ТРАКТАТ ФОМЫ АКВИНСКОГО «О СУЩЕМ И СУЩНОСТИ»

А. Л. Доброхотов

Фома Аквинский дважды по крайней мере сыграл значительную роль в развитии философской мысли Запада. Во второй половине XIII в. он создает фундаментальные своды философского и теологического знания своей эпохи, что делает его классическим представителем зрелой схоластики; начиная с последней четверти XIX в., он становится главным авторитетом для католических философов, пытавшихся противопоставить деструктивным, по их мнению, тенденциям современной философии цельное, систематичное и достаточно гибкое для ответа на «неклассические» вопросы учение, — т. е. для инициаторов неотомизма. Иногда Фома Аквинский неудачно именуется официальным философом католицизма. Однако никакой однозначной связи между той или иной христианской конфессией и той или иной философской теорией не могло быть по вполне понятным догматическим причинам. Кроме того, даже в XIII в. отношения между церковью и философией были довольно сложными, и ряд важнейших положений учения Фомы был при его жизни осужден церковью (лишь в XIV в. томизм становится одной из главных ортодоксальных школ западнохристианской философии). И тем не менее философская система Аквината бесспорно является наиболее влиятельной и жизнеспособной парадигмой схоластического мышления, что обусловило ее значительную роль как в истории философии, так и в современной борьбе идей.

Небольшой ранний трактат «О сущем и сущности» (написан вскоре после 1256 г.) тогда еще мало известного богослова и философа стал важной вехой в истории западноевропейской философии. Для самого Фомы Аквинского он был результатом выработки собственной точки зрения, ставшей фундаментом теоретических конструкций его знаменитых «Сумм». В истории аристотелизма трактат стал моментом, фокусирующим в себе различные направления средневековой мысли, пытавшейся ассимилировать наследие великого грека. В работе Фомы пересекаются влияния Боэция и Альберта Великого, аль-Фараби и Авиценны, Гийома из Оверни и Шартрской школы. Но решение, предложенное Аквинатом, оказалось оригинальным и плодотворным. В отличие от Авиценны, который, по-видимому, впервые вводит дистинкцию сущности и

существования в явном виде, Фома не считает бытие вещей акцидентальным, т. е. случайным довеском к ее сущности, каковой принято было считать в схоластике сумму формальных определенностей, включающую индивидуальную форму. Существование, как он показывает, есть сокровенный и необходимый слой индивидуальной сущности, хотя оно и не может проистекать из нее с автоматической необходимостью. Без существования, возводящего вещь к высшей актуальности ступень за ступенью, сущность остается лишь потенцией.

Важным аспектом теории существования у Фомы Аквинского стало сближение понятий потенции и акта соответственно с сущностью и существованием. Это позволило создать стройную иерархию уровней бытия, восходящих в согласии со степенью своего совершенства к высшему бытию — к богу, сущность которого совпадает с существованием.

С помощью этой теории решалась и другая каверзная для схоластики проблема: проблема статуса нематериальных, но сотворенных объектов. С точки зрения Бонавентуры, такие объекты следовало наделять особой материей, с точки зрения других платонистски ориентированных мыслителей эти объекты обладали в силу своей простоты и идеальности значительной степенью автономии, что вносило неортодоксальный плюрализм в богословие. По Фоме, идеальный объект в качестве своего рода материи имеет сущность, а существование «приходит извне» и сообщает сущности бытие.

Богатые философские импликации данной концепции (в отличие от очевидных теологических) были по-настоящему вскрыты лишь в спорах Новой философии, но и полемика, разгоревшаяся в XIII в. в связи с учением Фомы, поставила много остро сформулированных философских проблем. Достаточно упомянуть онтологические учения Эгидия Римского, Генриха Гентского, Дунса Скота и Оккама, чтобы представить, какой богатый спектр позиций был спровоцирован теорией Фомы Аквинского. Второе рождение этой проблематики происходит в XVII в., когда ее латентное развитие в томистских и скотистских школах XIV—XVI вв. получает яркое продолжение в мышлении совершенно иного культурного типа: у Спинозы, Мальбранша и особенно Лейбница.

Современная литература, посвященная учению Фомы Аквинского о бытии, необычайно обширна, споры очень остры. Если Жильсон считает концепцию Аквината не просто предвосхищением экзистенциализма, но и непревзойденным решением проблем этого новейшего учения, то его оппоненты из разных лагерей видят в ней ложный путь онтологического дуализма. Оспаривается и сам способ схоластического мышления о бытии. Рассел заявил, что не уважает философствование Фомы, ибо схоласт комментирует положения, истинность которых задана с самого начала. А. Кенни, имея в виду «Principia Mathematica», не без юмора замечает, что эти слова сказаны человеком, написавшим огромный том в под-

утверждение тезиса «2×2=4». Во всяком случае, невозможность отмахнуться от проблемы, классически четко сформулированной в XIII в., доказана контроверзами XX в.

Трактат публикуется без каких-либо комментариев, которые включили бы слишком много системных и операциональных категорий схоластики, в свою очередь требующих пояснений. Тем более что трудности, с которыми столкнется читатель, носят скорее логический, чем историко-философский характер. Для непосредственного понимания текста необходимо лишь знать, что «Философ» — это Аристотель, «Комментатор» — Аверроэс; что Фома пользуется логикой Аристотеля в том виде, который был придан ей Боэцием и его комментаторами.

Трактат переведен по тексту так называемого «Editio Leonina»: SANCTI THOMAE DE AQUINO OPERA OMNIA IUSSU LEONIS XIII. P. M. EDITA. TOMUS XLIII. CURA ET STUDIO FRATRUM PRAEDICATORUM. Rom: Editori di San Tommaso, 1976.

Были учтены немецкий и английский переводы трактата: Das Seiende und das Wesen. Übers. von Franz Leo Beeretz. Stuttgart, 1979.; Bobik, Joseph. Aquinas on Being and Essence. A Translation and Interpretation. Notre Dame Un. Press. 1965. Перевод выполнен В. Е. Кураповой и сверен Ю. А. Шичалиным.

ФОМА АКВИНСКИЙ
О СУЩЕМ И СУЩНОСТИ

ПРОЛОГ

Так как маленькая ошибка в начале может стать большой в конце, согласно Философу в I книге «О небе», а сущность (essentia) и сущее (ens) прежде всего постигаются разумом, как говорит Авиценна в начале своей «Метафизики», — поэтому, чтобы незнание этих понятий не привело (5) к заблуждению и чтобы показать трудности, связанные с их использованием, следует сказать, что мы называем сущностью и сущим, и каким образом обнаруживаются они в различных вещах, а также каким образом относятся они к логическим понятиям (intentiones), а именно: роду (genus), виду (species) и видовому отличию (differentia). (10)

Но знание простого мы получаем из составного (compositum) и от более позднего приходим к более раннему, поэтому ради удобства изложения следует начать с более легкого и двигаться от определения сущего к определению сущности.

ГЛАВА I

Итак, следует знать, что о сущем как таковом (ens per se) — утверждает Философ в V книге «Метафизики» — говорится в двух смыслах: либо оно подразделяется на десять родов, либо означает